

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2025

Право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию:

комментарии экспертов¹

Оценка:	2,8	
<i>в том числе, оценка по компонентам:</i>		
● Физическая и психическая неприкосновенность личности	2,4	
● Профилактика пыток, расследование и механизмы защиты	1,4	
● Условия содержания задержанных, содержащихся под стражей, а также находящихся в местах лишения свободы	3,0	
● Домашнее насилие	4,3	-0,1

Описание базовой ситуации с реализацией права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию можно найти в [обзоре](#) за 2019 г.

Несмотря на то, что общая оценка права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в 2025 году осталась идентичной оценке 2024 года, оценивая состояние реализации этого права, эксперты Индекса поставили более низкие оценки компоненту «Домашнее насилие», снизив её на 0,1, а также ряду отдельных индикаторов. Среди основных причин:

- освобожденные по помилованию политзаключенные подвергались насильственному перемещению к границам соседствующих государств, которое осуществлялось негуманно - в наручниках и с мешками на головах - и с нарушением процессуальных гарантий, и фактически лишило людей доступа к правовой защите, компенсации и реабилитации;

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

- практика выдворения политзаключенных фактически лишает их возможности добиваться компенсации и реабилитации; даже при формальной доступности механизмов их реализация на практике становится практически невозможно;
- государство не приняло комплексный закон о домашнем насилии, не криминализовало изнасилование в браке и не обеспечило эффективную систему реагирования, что делает защиту жертв фрагментарной;
- отсутствие доступной системы шелтеров, закрытие НКО и формальный подход правоохранительных органов фактически лишают пострадавших реальной защиты; аналогично, в случаях насилия в отношении детей государство часто не предпринимает даже базовых мер.

● Физическая и психическая неприкосновенность личности

В 2025 году сохранялись серьезные ограничения в доступе к достоверной информации о фактах пыток и жестокого обращения. Давление на правозащитные организации, адвокатов, журналистов и самих пострадавших препятствует документированию нарушений.

Законодательно закрепленная самостоятельная норма, предусматривающая ответственность за все акты пыток в соответствии с международными стандартами, по-прежнему отсутствует. Ответственность рассредоточена по различным статьям Уголовного кодекса, что не обеспечивает комплексного и эффективного преследования виновных.

Все ранее закрепленные негуманные практики, такие как запись и публикация так называемых “покаянных” видео с задержанными, физическое и психологическое давления с целью получения признательных показаний либо заявлений о прощении о помиловании, создание невыносимых условий содержания (см. ниже) продолжали использоваться.²

Практика помилований, начавшаяся в 2024 году, в 2025 году сопровождалась насильственным перемещением освобожденных политзаключенных к границам соседствующих государств. Такие действия осуществлялись с нарушением процессуальных гарантий, в наручниках и с мешками на головах и фактически лишали людей доступа к правовой защите. Дополнительную обеспокоенность вызывает перемещение в Украину, что создавало повышенные риски для физической безопасности и усиливало психологическое давление на уязвимых лиц.³

Отсутствуют свидетельства качественного изменения ситуации с защитой детей от насилия в любой форме, эффективные механизмы выявления, расследования и предотвращения подобных случаев.

● Профилактика пыток, расследование и механизмы защиты

² [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

³ [Заявление правозащитной коалиции по поводу принудительной высылки из Республики Беларусь людей, освобожденных в результате помилования | Беларускі Хельсінскі Камітэт](#)

В 2025 году существенных изменений по индикаторам профилактики пыток и механизмов расследования не произошло. Пытки и иные формы запрещенного обращения продолжают применяться как инструмент запугивания и получения информации, используемой в дальнейшем для преследования.

Профилактическая подготовка сотрудников правоохранительных органов либо отсутствует, либо носит формальный характер. Противоправные действия сотрудников правоохранительных органов по-прежнему не получают надлежащей правовой оценки, эффективные расследования не инициируются.

Не соблюдаются на практике нормы поведения сотрудников правоохранительных органов, включая гарантии при задержании, допросе и содержании под стражей. Гарантии справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом отсутствуют, что исключает возможность реального расследования фактов пыток. Атмосфера страха и недоверие к системе правосудия продолжают препятствовать обращению жертв за защитой.

Эксперты также подчеркивают, что практика выдворения бывших политических заключенных фактически лишает их доступа к эффективным средствам правовой защиты: отсутствует возможность лично участвовать в судебных процедурах, подавать заявления и добиваться компенсации и реабилитации, а даже при формальной доступности таких механизмов их реализация на практике остается крайне затруднительной.

Сохраняется практика задержаний и последующих выдворений иностранных граждан. В 2025 году эксперты ООН выражали обеспокоенность в связи с разлучением матери-мигрантки и ее ребенка без надлежащего судебного разбирательства, в том числе без доступа к юридической помощи или лингвистической поддержки, которые позволили бы ей оспорить выдворение или разлучение с ребенком. Эксперты ООН также отметили, что, по полученной информации, перед выдворением из страны мать содержалась в нечеловеческих условиях в центре для правонарушителей в связи с отсутствием в Беларуси специальных центров содержания мигранток.⁴

Эксперты подчёркивают, что в 2025 году продолжается практика жестокого и бесчеловечного обращения белорусских официальных лиц с мигрантами на границе. Зафиксированы случаи применения физического насилия – удары по рукам и коленям металлическими предметами, принуждение к повторным попыткам пересечения границы с Польшей.

Кроме того, продолжилась практика выдворения в страны гражданства, в частности в Россию. в 2025 году российский стендап-комик Артемий Астанин, против которого в России возбуждено

⁴ [Belarus: UN experts alarmed by forced separation of migrant mother and baby | OHCHR](#); [Беларусь: эксперт_ки ООН встревожены разлучением матери-мигрантки и ее ребенка - Human Constanta](#)

уголовное дело за “негативные и оскорбительные комментарии в адрес участника специальной военной операции”, был задержан в Минске и выдворен в Россию с мясорубкой на шее.⁵

• Условия содержания задержанных, содержащихся под стражей, а также находящихся в местах лишения свободы

В 2025 году сохранялись ранее задокументированные практики жестокого и унижающего обращения в ИВС, СИЗО и исправительных учреждениях.

Фиксировались случаи насилия при задержании и этапировании, включая избиения и унижающее обращение.⁶ Сохранялась практика унижительных личных обысков, в том числе с полным обнажением.⁷

Сообщалось о переполненности камер, депривации сна, антисанитарии, плохой терморегуляции, ограниченном доступе к пище, воде и медицинской помощи в изоляторах временного содержания.⁸

Политзаключённые систематически подвергались дискриминационному обращению по сравнению с другими осуждёнными. Практиковались ограничение передач и покупок, запрет на телефонные звонки, ограничение корреспонденции, отказ в свиданиях, запрет на доступ к СМИ и информации.⁹ Освобожденные в 2025 году политзаключенные сообщали о принудительном переводе в “низкий статус” с целью оказать психологическое давление, сделав условия содержания еще более невыносимыми.¹⁰

⁵ [У Беларусі затрыманы расейскі стэндап-комік](#)

⁶ ["Они теряли сознание, когда ехали в автозаке": как в Беларуси перевозят заключенных; Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

⁷ ["Выражение "разденься догола" превратилось в язык власти": женщины рассказывают о "голых досмотрах" в неволе; "Все перемещения происходят в наручниках". Условия содержания для политических в витебском ИВС](#)

⁸ ["Их могли облить ведром воды, а потом ударить электрошокером". Истории бывших политических арестантов](#)

⁹ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

¹⁰ [«Насамрэч нізкі статус – гэта ГУБАЗіК». Вадзім Ермашук пра чалавечнасць на самым нізе і пра тое, чаму Лукашэнка будзе паміраць у пакутах; Зрэзаў скуру. Гутарка з хлопцам, якога прымусілі зьнішчыць татуяванне з Пагоняй у калёніі; "Нізкі статус" маральна забівае, бо цябе лічаць ізгоем": экс-палітвязень Дзмітрый Кучук; Блогер-палітвязень Павел Вінаградаў: Я практычна чатыры гады збіраў кантэнт: «Дзеля сваіх дзетак, каб да іх вярнуцца». Дашкевіч раскажаў, як трапіў у «нізкі статус» і як ад яго патрабавалі прашэнне аб памілаванні](#)

Женщины сталкивались с дополнительной дискриминацией, включая ограничение доступа к средствам гигиены и медицинской помощи, а также случаи сексуализированного насилия и унижительных личных досмотров.¹¹

С 2020 года в неволе умерли 9 политзаключенных, из них 2 – в 2025 году. Кроме того, в 2025 году стало известно о трех случаях смерти бывших политзаключенных вскоре после освобождения. Эти и другие смерти правозащитники связывают в том числе с условиями содержания в колониях, недостатками в оказании медицинской помощи, ограничениями в питании и привлечением к тяжелому труду, затягиванием процесса освобождения тяжело больных людей.¹²

Произвольное помещение в ШИЗО также сопровождалось содержанием в холодных помещениях и ограничением питания.¹³

Продолжала применяться практика длительной изоляции (в том числе в форме фактического инкоммунадо). Статья 411 УК использовалась как средство давления.¹⁴

В Беларуси по-прежнему отсутствует независимый национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток. Преследование адвокатов серьезно ограничивает право заключенных на выбор защитника и на эффективную юридическую помощь.

Механизм независимых медицинских осмотров отсутствует. Документирование телесных повреждений не гарантируется. Радикально пересмотренная в 2024 году и вступившая в силу в 2025 году инструкция о порядке оказания медицинской помощи в исправительных учреждениях, несмотря на отдельные позитивные положения, сформулирована сложно, содержит многочисленные отсылки и не закрепляет прямых норм; это затрудняет ее применение на практике и, по оценке экспертов, ухудшает качество медицинской помощи.¹⁵

Системных изменений, направленных на улучшение условий содержания или предотвращение жестокого обращения, в 2025 году не отмечено.

● Домашнее насилие

¹¹ [Вясна - Нас решили совсем сжить со свету](#)

¹² [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

¹³ [Холод и голод – главные причины болезней. В каких условиях удерживали освобожденных политзаключенных; Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

¹⁴ [Политзаключенной четвертый раз продлевают срок в колонии; Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

¹⁵ [О порядке оказания медицинской помощи, проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий в исправительных учреждениях](#)

Государство до сих пор не приняло отдельного уголовного закона о домашнем насилии, в том числе не признаёт изнасилование в браке отдельным составом преступления. Борьба с домашним насилием формально осуществляется через Закон “Об основах деятельности по профилактике правонарушений”, что фактически делает государственную реакцию фрагментарной и неэффективной.

По официальным данным, в стране фиксируются десятки тысяч случаев насилия в семье ежегодно, в том числе свыше 12 000 обращений пострадавших в социальные службы, среди которых значительная доля – матери с детьми.¹⁶ Такие цифры свидетельствуют о широком распространении проблемы, тогда как государственная статистика остается неполной, непрозрачной и не дезагрегированной по возрасту, признаку инвалидности и форме отношений между жертвой и агрессором.

Эксперты отмечают, что в случае насилия в отношении детей государство зачастую не предпринимает даже минимальных мер: не обеспечивает психологическую поддержку, не организует обязательные беседы с психологами и не привлекает виновных к ответственности даже в рамках имеющегося законодательства, что демонстрирует полное отсутствие системного подхода.

Эксперты указывают, что жертве домашнего насилия практически невозможно найти помощь: нет разветвленной системы шелтеров, а если и есть, её крайне сложно обнаружить. Социальные помещения используются одновременно для помощи пострадавшим и для лиц, которых удаляют из жилья по жалобам, что дополнительно снижает доступ к поддержке.

Специализированные НКО, оказывавшие помощь жертвам домашнего и гендерно-обусловленного насилия, были практически полностью закрыты или ограничены в деятельности, государственные механизмы помощи остаются недостаточными. Реакция правоохранительных органов часто ограничивается формальной фиксацией фактов, без эффективных мер по предотвращению повторных случаев или обеспечению защиты пострадавших.¹⁷ Ситуация усугубляется атмосферой страха и недоверием к правоохранительной системе, низким уровнем информированности населения о доступных услугах, а также продолжающимся давлением на адвокатуру.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих заключительных замечаниях, принятых в 2025 году, отметил¹⁸:

- отсутствие всеобъемлющего законодательства, направленного на борьбу со всеми формами гендерного насилия, отсутствие уголовной ответственности за изнасилование в браке, исключение домашнего насилия из числа отягчающих обстоятельств при вынесении

¹⁶ [Домашнее насилие в РБ: как дети становятся рычагом давления](#)

¹⁷ [Домашнее насилие в РБ: как дети становятся рычагом давления](#)

¹⁸ [CEDAW/C/BLR/CO/9](#)

приговора, а также частое игнорирование случаев насилия судами при вопросах развода и опеки;

- недостаточный срок действия защитных предписаний (30 дней) и отсутствие эффективной защиты пострадавших от возмездия;
- препятствия для жертв в доступе к правосудию, включая отсутствие практики *ex officio* и гендерные предрассудки сотрудников правоохранительных органов;
- ограниченную поддержку жертв, включая недостаточное количество, финансирование и вместимость приютов и «кризисных» комнат, закрытие женских НКО, что уменьшает доступ к независимым службам помощи;
- отсутствие достоверных данных о гендерном насилии, включая распределение по возрасту, инвалидности и формам отношений с преступником.

#права человека

#подход, основанный на правах человека

office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

www.belhelcom.org

#дискриминация